

ную и политическую поддержку, если бы они не предоставляли ей материальную помощь, то французский империализм уже давно был бы побежден в Алжире.

Очевидно также, что до тех пор, пока будет продолжаться война в Алжире, все более будет возрастать опасность распространения ее на все территории Магриба. В беседе с американским журналистом Олсопом французский генерал Эли сказал, что для операции по новому захвату Туниса потребовалось бы минимум 80 тысяч солдат и новые финансовые расходы. Французские ультраколониалисты ведут кампанию по подготовке нового захвата Туниса. Бывший французский министр, член партии радикалов, Марозелли открыто выступил с предложением об организации вторжения в Тунис. По мнению Марозелли, для осуществления вторжения потребовалось бы мобилизовать 25 тысяч солдат и создать так называемые воздушные мосты. Те же намерения, такие же планы вынашиваются и по отношению к нашей стране. Несмотря на тайну, окружающую планы колонизаторов, в них обнаруживается тактика, направленная на расчленение трех стран, составляющих Магриб. В любой момент Марокко может оказаться жертвой так называемого права преследования, выдвинутого французским правительством в попытке оправдать свои коварные действия. Французские империалисты пытаются превратить «право преследования» в догму международного права, тогда как подобное преследование является типичнейшим нарушением основ международного права.

Мы, марокканцы, должны рассматривать войну в Алжире как войну против нас самих. Поэтому весь наш народ, национальное движение, правительство и король обязаны направить свои усилия на то, чтобы положить конец этой войне, добиться поражения колонизаторов и предоставления независимости Алжиру. Мы не имеем права ограничиваться лишь пассивным осуждением французского разбоя в Алжире. Нельзя также в дальнейшем поддерживать отношения с правительством Франции без радикального изменения французской политики. Изменение должно выразиться в признании Францией независимости Алжира и принятии ею мер для начала переговоров с Фронтом национального освобождения. Надо убедить всех французов в том, что обязательным условием нашего сотрудничества с ними является немедленное прекращение Францией войны против Алжира.

Активно участвуя в деле освобождения Алжира, мы будем действовать в интересах собственного освобождения.

(Окончание следует)

ДОКТРИНА „МАЛЫХ“ ВОЙН — ОРУДИЕ КОЛОНИЗАТОРОВ

Б. ПЯДЫШЕВ

ПОСЛЕ окончания второй мировой войны в основу военной политики США была, как известно, положена доктрина «массированного возмездия», то есть стратегия подготовки широкой агрессии для завоевания мирового господства под прикрытием разговоров об обороне. Разрабатывая планы «массированного возмездия», США исходили из того, что ни одна страна в мире якобы не может сравниться с ними в воздушно-ядерном могуществе и что это превосходство будто бы является гарантией их успеха во всеобщей войне.

Однако вскоре вашингтонские стратеги убедились, что разработанные ими планы завоевания мирового господства построены на песке. Успехи Советского Союза в деле создания атомного, а затем и водородного оружия, его достижения в области науки и техники, наконец, запуск советскими людьми трех искусственных спутников Земли — все это нанесло смертельный удар по мифу о «военно-промышленном превосходстве США», на котором строилась доктрина «массированного возмездия».

В этих условиях американским политикам стало ясно, что попытка осуществления указанной доктрины на практике может иметь роковые последствия не только для Соединенных Штатов, но и для всей системы капитализма. Поэтому планы широкой агрессии были дополнены теорией «постепенного сдерживания». Ее важнейшую часть составляет доктрина «малых», или «ограниченных», войн. При помощи этой доктрины Соединенные Штаты рассчитывают подавлять национально-освободительные движения в Азии и Африке, вытеснять конкурентов с мировых рынков, удерживать и расширять сферы своего влияния путем осуществления актов агрессии, ограниченных определенным районом. Конечная цель доктрины «малых» войн — подготовка военно-политических условий для развязывания новой «большой» войны за установление мирового господства. Таким образом, теория «постепенного сдерживания» — это лишь маскировка прежней захватнической политики американского им-

периализма. Агрессивный характер «малых» войн открыто признают и некоторые военные деятели США. Например, генерал К. Ченнольт заявил корреспонденту газеты «Нью-Йорк пост» следующее: «Мы должны изменить нашу национальную политику. Мы должны помогать нашим друзьям—Южной Корее, Формозе, Южному Вьетнаму—в организации местных войн. Я хочу,—подчеркнул генерал,—превентивной войны, серии малых войн за пределами Соединенных Штатов»¹.

В настоящее время доктрина «малых» войн становится неразрывной частью официальной военной политики Вашингтона. В послании конгрессу 85-го созыва президент Эйзенхауэр особо подчеркнул, что Америка «должна иметь все необходимые виды мобильных вооруженных сил для того, чтобы справиться с местными войнами... Это означает дальнейшее совершенствование оружия, мобильности, тактики и огневой мощи»².

В соответствии с указаниями Белого дома разработка стратегии «ограниченных» конфликтов стала одним из главных направлений в деятельности военного ведомства США. К разработке новой стратегии привлечены крупные военные и политические деятели—профессор Р. Осгуд—автор книги «Ограниченная война: вызов американской стратегии», физик Э. Теллер, выпустивший недавно книгу «Наше атомное будущее», а также английские специалисты Р. Гульд-Адамс, контр-адмирал Л. Баззард и другие. Совет международных отношений США уже три года изучает проблемы перевода военной американской машины на рельсы «малых» войн. Итоги исследований, проводившихся в нескольких специальных подкомитетах совета, были обобщены в книге Г. Киссингера «Ядерное оружие и внешняя политика». Эта книга, по свидетельству газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», «стала обязательным руководством для каждого сотрудника Пентагона и тщательно обсуждалась в Национальном совете безопасности»³.

Идея локальных войн, направленных на подавление национально-освободительного движения и приобретение новых сфер влияния в странах Востока, особенно активно поддерживается монополистическими кругами США. Об этом, в частности, свидетельствуют недавно опубликованные доклады Фонда Рокфеллера и Комитета Гейтера, в составлении которых принимали участие такие крупней-

шие капиталисты Америки, как Н. Рокфеллер, Д. Макклой, Ловетт и другие.

Западные стратеги не скрывают, что основным театром «малых» войн явятся прежде всего районы Азии и Африки. Известные американские военные теоретики Аткинсон и полковник Донован П. Оуэлл, например, заявляют: «От Пакистана до Турции и Греции, а также на всем Ближнем Востоке и в Африке постоянно действуют силы, которые могут потребовать проведения ограниченных операций для восстановления стабильности»⁴.

Народы Востока издавна знакомы с тем, что означает на языке колонизаторов «проведение ограниченных операций». Тысячи убитых в Индо-Китае, Кении, Корее, развалины Порт-Саида, продолжающаяся агрессия против Алжира—все это «малые» войны. Однако авторы новой доктрины замышляют еще более тяжкие преступления. Их «малые» войны должны вестись атомным оружием. Ведь для того, чтобы они оставались «малыми» для агрессора, то есть не обескровливали его и не обходились ему слишком дорого, необходимо, чтобы на стороне агрессора было подавляющее превосходство. Если раньше винтовки и пушки обеспечивали такое превосходство в боях против людей, вооруженных стрелами и копьями, то в наши дни в условиях бурного роста национально-освободительного движения классическое оружие уже не дает превосходства колонизаторам. Об этом убедительно свидетельствуют тяжелые для них последствия войн в Индо-Китае, Малайе, Алжире и других странах. Теоретики «малых» войн рассчитывают добиться бывшего подавляющего военно-технического превосходства, используя ракеты и атомные бомбы против стран, не располагающих этим оружием.

Но развязать войну, даже «малую», и тем более вести ее при помощи атомного оружия в наше время не так-то просто. Западные стратеги хорошо понимают, что такая война неизбежно вызовет всеобщее возмущение и приведет к изоляции агрессоров на международной арене. «Ограниченное применение атомного оружия,—заявил недавно в конгрессе американский сенатор П. Дуглас,—было бы почти роковым в районах между Касабланкой и Гавайскими островами. Если белые войска (то есть войска колонизаторов.—Б. П.) применяют такое оружие против черных, коричневых или желтых людей, цепная реакция возмущения, расовой ненависти и мести захлестнет Азию, Африку и Ближний Восток

¹ «New York Post», November 1, 1957.

² «New York Times», January 9, 1958.

³ «New York Herald Tribune», December 11, 1957.

⁴ «United States Naval Institute Proceedings», 1956, July, vol. 82, № 7, p. 715.

и, может быть, докатится до Карибского моря и до нашей собственной страны»⁵.

В Вашингтоне боятся «цепной реакции возмущения», то есть объединенного выступления народов Востока и других районов мира против преступной политики американского империализма. Поэтому, наряду с тактико-техническими приготовлениями, Пентагон проводит психологическую подготовку «малых» ядерных войн. Подготовка идет по трем направлениям.

Во-первых, апологеты новой доктрины стремятся доказать, будто «малую» войну можно ограничить определенным районом и не допустить ее перерастания в мировую войну. Нападающая сторона, пишет Г. Киссингер, устами своих дипломатов заявляет о целях войны и определяет район, за пределы которого она обещает не распространять военные действия. Таким районом, по его мнению, может явиться зона шириной в тысячу миль.

Очевидно, что уже эта «ограниченная» зона «малой» атомной войны может целиком захватить отдельную страну или ее наиболее важную часть. Кроме того, ясно, что если агрессорам понадобится расширить конфликт, то им не помешают никакие «зоны». Следовательно, для государств Востока, подвергшихся «ограниченному» нападению, «малая» война неизбежно превратится в тотальную.

Всеобщий характер «малых» атомных войн для стран Азии и Африки признают и сами американцы. Известный американский специалист-международник Р. Страус-Хюпе, проводя параллель между колониальными войнами прошлого и планируемыми «малыми» атомными войнами, пишет: «Колониальные войны Англии и военная интервенция Соединенных Штатов в Западном полушарии и на Филиппинах были ограниченными, поскольку как Англия, так и США воевали с противником, имея на своей стороне подавляющее превосходство в силе. Однако нередко эти «ограниченные» войны были тотальными для побежденных... и некоторые из них до сих пор еще не оправились от абсолютного разгрома»⁶. Р. Страус-Хюпе делает вывод, что при использовании ядерного оружия в современных условиях война великих держав против слабых стран будет не «ограниченной», а всеобщей.

Во-вторых, защитники «малых» войн утверждают, что в военных операциях будет использоваться лишь тактическое атомное оружие. Этот довод также несостоятелен. В условиях современной войны будет невозмож-

но соблюдать разделение оружия на «тактическое» и «стратегическое». Первый же выстрел из атомной пушки в такой войне явится первым залпом всемирного побоища. Впрочем, сегодня это признают и руководящие деятели Пентагона. Один из них заявил корреспонденту журнала «Ньюсуик» следующее: «Идея ограниченной войны кажется абсурдной. Одна сторона начнет обстрел с применением атомной артиллерии, а другая ответит небольшой чистой атомной бомбой. Тогда первая сбросит на склады снабжения в тыловых районах грязную бомбу большего размера, а потом и свои водородные бомбы, и вскоре обе стороны будут сбрасывать все имеющиеся в их распоряжении бомбы на промышленные предприятия и на большие города»⁷.

В-третьих, авторы новой доктрины заявляют, что в ходе «малых» атомных войн за пределами зоны военных действий бомбардировке будут подвергаться лишь «военные» объекты. Но какой современный крупный город не совмещает в себе гражданских и военных объектов? Как можно выделить «военные» цели, скажем, в Бомбее или Каире, которые, как и все крупные населенные центры, имеют заводы, склады и аэродромы или морские порты? Ясно, что при таких условиях от бомбардировок «военных» целей прежде всего пострадают мирные жители.

Таким образом, доводы, при помощи которых империалисты хотят подготовить мировую общественность к мысли о допустимости «малых» войн, совершенно не выдерживают критики и лишь выдают подлинные намерения организаторов новой мировой войны.

Империалисты не только говорят о «малых» атомных войнах, они интенсивно готовятся к ним. В конце мая 1958 года министерство обороны США официально объявило о создании так называемого стратегического армейского корпуса (СТРАК), предназначенного «для использования в ограниченных войнах в джунглях или других районах света, где возникнут беспорядки». Иными словами, Соединенные Штаты уже имеют специальные воинские соединения для подавления национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Костяк СТРАК составляют четыре дивизии, но по мере надобности их число будет увеличиваться. Для скорейшей подготовки новых войск к практическим действиям министерство обороны США намечает широкую серию военных учений, которые включают «все стадии воздушно-десантных операций в войне

⁵ «Wall-street Journal», December 2, 1957.

⁶ «Reporter», December 28, 1957.

⁷ «Newsweek», July 7, 1957.

в джунглях, а также применение атомного оружия».

В 1957 году во время таких учений, происходивших в зоне Панамского канала, было произведено 10 испытательных атомных взрывов⁸. По сообщениям печати, эксперименты с тактическим атомным оружием в «условиях, приближенных к условиям Юго-Восточной Азии», проводились и в джунглях Бразилии, и на полигонах Невады.

В США ведутся широкие работы по созданию специальных видов оружия. По свидетельству газеты «Уолл-стрит джорнэл», в лабораториях «Экспериментального центра усовершенствования боевого оружия» и на полигонах в штате Калифорния разрабатываются и испытываются различные типы тактических бомб, ракет, снарядов, которые будут использованы «в битвах в какой-нибудь пустыне Среднего Востока или в джунглях Востока»⁹.

Английские империалисты также готовятся к «малым» атомным войнам, рассматривая их в качестве средства предотвращения распада Британской империи. По сообщениям печати, в Малайе англичане проводят обширную программу «изучения тактического применения ядерного оружия в джунглях». Комментируя эти сообщения, член английского парламента Барбара Касл заявила: «Мы сталкиваемся с фактическим, ужасающим планом, согласно которому все наши войны—в том числе локальные и колониальные кампании—будут вестись с применением ядерного оружия»¹⁰.

Общественность всех стран все больше отдает себе отчет в том, какую опасность для дела мира представляет новая американская стратегия. Политические и общественные деятели, а также печать многих государств выступают с разоблачениями доктрины «малых» атомных войн, убедительно доказывая, что человечество будет ввергнуто во всеобщую ядерную войну, если где-нибудь вспыхнет «ограниченный» конфликт. Осуждая утверждения стратегов Пентагона, будто новая доктрина «безопасна» для всеобщего мира, американская «Газетт энд дейли» в статье «Абсурд теории «ограниченных» войн» подчеркивает, что «малая» атомная война—это начало конца жизни на Земле и что путь к спасению лежит через установление «братства людей» и «ликвидацию угрозы всякой войны»¹¹.

Усиливаются выступления против происков империалистических атомщиков и в странах

Востока. Индийцы и арабы, индонезийцы и бирманцы отчетливо понимают, какую угрозу для свободы и независимости их стран представляет размещение американского оружия в Азии и Африке. Атомное оружие в Азии, писала газета «Дели таймс», «предназначается для нанесения удара в самое сердце Индии за то, что Индия становится центром великого пробуждения народов Азии и Африки»¹².

В наши дни движение за мирное сосуществование стало делом миллионов людей во всех уголках земного шара. Величайший вклад в это движение внес Советский Союз. Добиваясь смятения международной напряженности, Советское государство за последние годы сократило свои вооруженные силы на 2140 тысяч человек. Решающую роль сыграла наша страна в прекращении развязанных империалистами войн в Корее, Вьетнаме, Египте, а также в предотвращении новой «малой» войны в Сирии.

В противовес империалистическим державам, которые в целях подготовки к новой войне расширяют сеть своих военных баз на территориях многих стран, Советский Союз отказался от своих зарубежных баз и настойчиво борется за ликвидацию военных баз другими государствами. Советское правительство внесло конкретное предложение о запрещении использования космического пространства в военных целях. Обнародовав научные результаты, полученные при помощи первых двух спутников, а также запустив третий искусственный спутник Земли—эту совершеннейшую научную лабораторию, Советский Союз показал пример использования Космоса на благо всего человечества. Наша страна явилась инициатором предложений о запрещении применения атомного и термоядерного оружия. Она приняла историческое решение об одностороннем прекращении испытаний всех видов атомного и водородного оружия. Этот высший акт гуманности справедливо был расценен мировой общественностью как первый реальный шаг на пути к запрещению атомной войны. Наконец, Советское правительство настойчиво борется за созыв совещания на высшем уровне, которое должно если не устранить, то, во всяком случае, резко ослабить опасность возникновения войны.

Миролюбивая политика Советского Союза вселяет в сердца всех людей доброй воли уверенность в том, что замыслы империалистов, вынашивающих планы развязывания «малых» и больших войн, будут сорваны.

⁸ «Military Review», May 1957.

⁹ «Wall-street Journal», December 2, 1957.

¹⁰ «Daily Herald», October 21, 1957.

¹¹ «Gazette and Daily», March 10, 1958.

¹² «Delhi Times», March 10, 1958.